

ФИНАНСЫ

УДК 330.1
DOI: 10.17223/19988648/41/10

Н.М. Гореева, Л.Н. Демидова, С.И. Черняев

РЕФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ В СВЕТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ

В современных условиях возникает необходимость в формировании институтов в соответствии с новым вектором, направленным на увеличение социальной адаптации и общественной полезности каждого члена общества. В данной работе сделана попытка обобщить направления институциональных реформ в таких бюджетных сферах, как здравоохранение и образование в России. Их создание и поддержание должно способствовать выработке определенных схем и алгоритмов поведения, которые наиболее эффективны в данной ситуации с точки зрения их общественной полезности. В статье обобщены результаты реформирования данных отраслей и их институциональные преобразования структуры (отрасли) в целом, которые предприняты в последнее время в России, оценены их тенденции и эффективность.

Ключевые слова: институциональная экономика, институциональные преобразования, реформирование бюджетной сферы, направления институциональных преобразований.

Введение

Возникновение и функционирование институтов как совокупности ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенных потребностей, предполагает создание обществом тех рамок поведения, которые регулируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие в государстве. Основная роль институтов состоит в уменьшении риска неопределенности путем установления устойчивой структуры взаимодействия между людьми. Современная точка зрения на эффективность институциональных реформ заключается в эффективном использовании государственных и коммерческих институтов посредством максимизации полезности и ограниченной рациональности [1–5].

Под институтом можно понимать следующие аспекты:

- 1) «правила игры», которые структурируют поведение организаций и индивидов в экономике посредством статистических данных, служащих для характеристики общественных и экономических явлений;
- 2) область науки, которая определяет сущность предмета и метода институциональной экономики и рассматривается как отдельная дисциплина;
- 3) организационные структуры, которые направлены на максимизацию общественной полезности каждого индивида [6–9].

Однако вопрос о первичности создания самого института или его экономической целесообразности до настоящего времени остается открытым. Большинство ученых сходятся во мнении, что сначала должны осуществляться сдвиги в институтах, которые, в свою очередь, приведут к обеспечению максимальной полезности каждого члена общества. Но и обратная точка зрения имеет достаточное количество сторонников. В этом случае институты должны «встраиваться» в систему развития государства. Исторический опыт свидетельствует о том, что большинство развитых стран имело именно второй сценарий развития институциональности. Но на сегодня эти же развитые страны усиленно навязывают первый сценарий с реформированием институтов под развитие экономики. На наш взгляд, фрактальная природа рыночной системы экономики не позволяет в полной мере внедрить именно первый вариант системы [10, 11].

В условиях проводимых государством социально-экономических преобразований народного хозяйства на основе рыночной стратегии одним из центральных вопросов является установление тенденции и вектора влияния институционального реформирования на весь воспроизводственный режим функционирования страны и его экономики, на тип эволюционного развития социальной структуры всех отраслей. Затрагивая все сферы экономики, институциональная реорганизация привела к трансформации практически всех макро- и микроэкономических показателей. Однако проведение нерациональной политики, которое не имело соответствующей правовой и экономической базы, вызвало только внешнее проявление институциональных реформ. Как следствие, потенциал социальной сферы был использован неэффективно [6, 12–15].

Таким образом, можно выделить направления институциональных преобразований любого сектора экономики государства, систематизировав которые, в качестве основных, можно выделить два ключевых направления:

- а) трансформация самой отрасли с позиции ее динамики полезности как института;
- б) трансформация количественной и качественной характеристики институциональных изменений, которая, в свою очередь, выражается в совершенствовании систем результативных показателей, направленных на извлечение максимальной полезности государственного института.

Методика проведения исследования

Система статистических показателей, характеризующих результативность институциональных преобразований в бюджетной сфере, включает: долю расходов по основным бюджетным секторам (здравоохранение, образование, культура и т.п.); индикаторы качества государственного управления (показатели бюджетирования, ориентированного на результат); удельный вес расходов на социально-культурные мероприятия в процентах к ВВП страны; показатели социальной дифференциации, в том числе уровня жизни населения, и другие аналогичные показатели обеспечения развития человеческого потенциала [6].

В новом тысячелетии руководителями 189 стран мира была принята Декларация тысячелетия, в которой определены конкретные количественные показатели, необходимые для достижения высоких параметров человеческого потенциала в период до 2015 г. Для России приоритетными признаны 8 основных направлений реализации Декларации:

- 1) снижение уровня бедности и ликвидация голода;
- 2) повышение доступности образования;
- 3) поощрение равенства мужчин и женщин, расширение прав и возможностей женщин;
- 4) сокращение материнской смертности;
- 5) сокращение детской смертности;
- 6) борьба с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и другими социально значимыми для общества заболеваниями;
- 7) обеспечение экологически устойчивого роста;
- 8) участие в глобальном сотрудничестве, отвечающем национальным интересам страны [16, 17].

Основными методами оценки и анализа институциональных преобразований, в том числе в бюджетной сфере, являются метод анализа динамики вышеперечисленных показателей, методы сводки и группировки, относительных величин, способ сравнения.

Результаты исследований

С организационной точки зрения институциональные преобразования в бюджетной сфере могут быть охарактеризованы как система социальных отношений, ориентированных на достижение общих целей, как правило связанных с созданием полноценной среды для развития личностных параметров каждого члена общества. Особую значимость эти направления приобретают в условиях кризисных ситуаций, когда необходимы дополнительные финансовые ресурсы для реализации основных направлений, обеспечивающих повышение благосостояния населения, его здоровье и личностное развитие [18]. В этой связи расходы бюджета и государственного сектора должны быть направлены на социально-культурные мероприятия и их оптимальное сочетание в условиях дефицита бюджетных средств.

Таким образом, бюджетная сфера выступает важным элементом институциональной инфраструктуры, обеспечивающим всех потребителей необходимыми общественными благами (образование, здравоохранение и т.п.). Именно они позволяют каждому члену общества максимизировать свою полезность. Поэтому в большинстве развитых стран расходы бюджета на развитие социальной сферы общества весьма существенны. Чего, к сожалению, нельзя сказать о России, бюджетные расходы которой, направляемые на аналогичные нужды, в последнее время имеют тенденцию лишь к сокращению (рис. 1).

Рис. 1. Динамика удельного веса (доли) расходов на социально-культурные мероприятия в Консолидированном бюджете Российской Федерации, % и % к ВВП
(Рассчитано авторами на основе данных Росстата)

Вследствие сокращения ВВП доля данных расходов возрастает, но в структуре самого консолидированного бюджета государства они имеют тенденцию к сокращению. Так, бюджетные сферы в составе расходов бюджета в 2015 г. составляли 36,1% от общих расходов федерального бюджета. В расходах консолидированного бюджета их доля в 2015 г. составляла 57,7% и сократилась до 34,3% в 2016 г.

Снижение расходов на социальные цели приводит к недофинансированию учреждений образования, здравоохранения и других бюджетных сфер. В школьном и дошкольном образовании проводимое реформирование привело к укрупнению школ, сокращению учителей, увеличению нагрузки на оставшихся работников образования. В то время как расходы на образование и здравоохранение в большинстве развитых стран имеют более значительные размеры как в абсолютном, так и относительном выражении (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная оценка показателей долей расходов на образование и здравоохранение в странах (выборочно)*

Страна	Доля расходов секторов, % к ВВП	
	Образование	Здравоохранение
Россия	4,8	4,2
<i>Некоторые страны Евросоюза и США (выборочно для сравнительной оценки*)</i>		
Австрия	5,4	7,8
Германия	4,4	8,0
Швеция	6,7	7,5
Франция	5,6	8,8
США	5,5	7,4
<i>Некоторые страны БРИКС (выборочно для сравнительной оценки*)</i>		
Бразилия	5,2	3,7
Индия	4,4	4,0
ЮАР	5,1	3,4

* Выбор стран был обусловлен принадлежностью к группам стран – участников международных сопоставлений, представленных Евростатом.

Сокращение расходов на здравоохранение в России в связи с реформированием, наряду с их минимизацией в образовательной сфере, привело к тому, что доля расходов этих секторов стала едва ли не тождественной показателям, свойственным странам третьего мира.

Рассматривая сферу образования и дошкольного воспитания, по итогам комплексного наблюдения условий жизни населения (пилотное обследование проводилось в 2011 и 2014 гг. во всех федеральных округах РФ), доля детей в возрасте 3–6 лет, официально поставленных на очередь для получения места в дошкольном образовательном учреждении (в процентах к общему числу детей в соответствующем возрасте, не посещающих дошкольное образовательное учреждение), в большинстве федеральных округов только возросла [19, 20] (рис. 2). Это обусловлено в первую очередь сложившейся демографической ситуацией в регионах России.

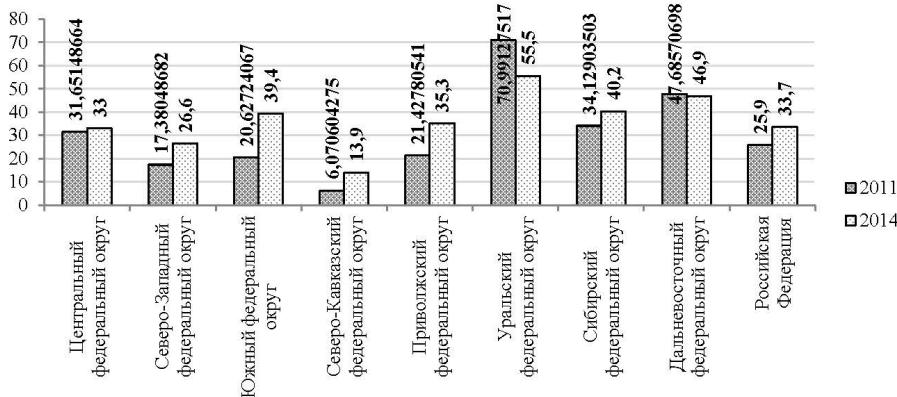

Рис. 2. Доля детей в возрасте 3–6 лет, официально поставленных на очередь для получения места в дошкольном образовательном учреждении (в процентах к общему числу детей в соответствующем возрасте, не посещающих дошкольное образовательное учреждение), в 2011 и 2014 гг.

(Источник: данные приведены по итогам комплексного наблюдения условий жизни населения, проводимого Росстатом в рамках выборочного анкетирования «Доступность качественного обучения и воспитания» в 2011 и 2014 гг.)

Проводимое реформирование образовательных учреждений высшего профессионального образования также имеет весьма неоднозначную динамику (табл. 2).

Сокращение на 19,6% числа учебных заведений системы высшего образования привело за последние 5 лет к сокращению численности обучающихся на 15,9%. При этом, например, в сравнительной оценке с Германией в России при уровне образования в 94,7% знания студентов (учеников) в области математики, точных наук и качество чтения оцениваются в 481 балл (в Германии соответственно при 86,9% оценка составляет 515 баллов). К тому же количество лет образования в России составляет 16,1 года, а в Германии – 18,1 года. Следовательно, бюджетная нагрузка в

России значительно легче, чем в странах Евросоюза. Реформирование сферы образования должно быть в первую очередь направлено на улучшение качества образования, всестороннего развития личности, повышение мотивации к обучению как самих учащихся, так и преподавательского состава.

Таблица 2. Динамика численности образовательных учреждений высшего образования (ВО) и числа студентов, обучающихся в организациях ВО*

Показатель	2010/ 11	2011/ 12	2012/ 13	2013/ 14	2014/ 15	2015/ 16	2015/ 16, % к 2010/11
Число образовательных организаций высшего образования, всего (на начало учебного года)	1115	1080	1046	969	950	896	80,4
Число студентов, обучающихся в организациях высшего образования (на начало учебного года), тыс. чел.	7049,8	6490	6073,9	5646,7	5209	4766,5	67,6
Число студентов в расчете на 1 организацию высшего образования (на начало учебного года)	6323	6009	5807	5827	5483	5320	84,1

* Рассчитано авторами на основе данных Росстата.

Кроме того, реформирование бюджетной сферы связано с возрастанием удельного веса затрат на содержание аппарата управления, правоохранительных органов, что приводит к оттоку средств на социально значимые сферы. Так, если в 1990 г. в аппарате органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативными и общественными организациями работали 1,64 млн чел., к 2010 г. среднегодовая численность занятых в государственном управлении и обеспечении военной безопасности, социальном страховании составляла уже 3,9 млн чел. [6, 21] (рис. 3).

За этот же период численность работников федеральных органов государственной власти (на конец года) увеличилась с 480 до 870 тыс. чел. [22]. Несмотря на резкий рост численности управленицев федерального и регионального уровней, количество дотационных регионов в стране составляет 70 из 85.

Изменение прав собственности многих организаций в сфере здравоохранения также не привело к ощутимым результатам и не отвечает новой институциональной модели. Так, доля прибыльных организаций в отрасли здравоохранения и предоставления социальных услуг в 2014–2015 гг. составляла не более 75%, удельный вес убыточных организаций этой отрасли в общем числе организаций был равен 25,6%. Как на уровне отрасли, так и экономики в целом государство должно обеспечивать одну из социально значимых отраслей эффективно работающими механизмами, дающими качественные результаты.

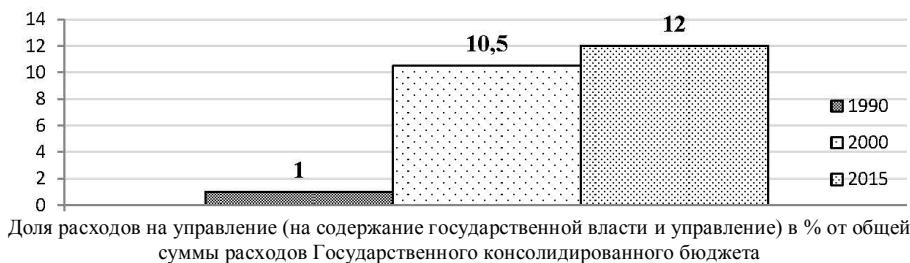

Рис. 3. Динамика доли расходов на управление (на содержание государственной власти и управление) (Рассчитано авторами на основе данных Росстата)

Однако заработная плата медицинских работников не может быть стимулом к качественной работе. По словам Эдуарда Гаврилова, в 2014 г. (несмотря на программу повышения оплаты труда для работников здравоохранения до 200% от регионального уровня к 2018 г.) только 4% врачей зарабатывали 46 тыс. руб. и более. Доходы четверти работников с трудом обеспечивали прожиточный минимум, большинство довольствовалось 15–20 тыс. руб. за календарный месяц [23]. В 2016 г. при фактической инфляции около 12% плановое повышение зарплаты бюджетников составило 5,5%. При этом в сфере образования и здравоохранения, например, в США занято 7% населения, в России – 22%. Таким образом, почти четверть населения – бюджетники, имеют неадекватно низкие доходы и заработка плата работников здравоохранения уже давно не является стимулом повышения их эффективности и производительности труда. Соотношение средней заработной платы и установленной величины прожиточного минимума особенно сильно занижено у младшего медицинского персонала: медицинских сестер, санитарок и т.д. (рис. 4).

При этом имеющаяся тенденция роста заработных плат, на фоне снижения доли расходов бюджета на здравоохранение за этот же период с 52 до 47%, показывает сокращение финансирования учреждений на медикаменты, обслуживание, ремонт и оснащение больниц новой техникой.

Такая ситуация в перспективе скажется на качестве лечения. Кадровый состав также подвергся качественным изменениям. Соответственно, о качестве медицинского обслуживания речь не идет. В Германии самооценка состояния здоровья составляла в 2015 г. 64,9%, в России – 39%. По оценке ВОЗ, Россия сегодня по финансированию здравоохранения стоит на 70-м месте в мире, а по эффективности здравоохранения – на 130-м. Так, на фоне роста общей удовлетворенностью медицинской помощью (по опросам на сайте Минздрава РФ) в пешей доступности находятся у 50% населения медицинские учреждения только в городах-«миллионниках» и средних городах России. Более 30 минут до учреждения здравоохранения в селах добирается почти четверть – 22,6% населения [25–29].

Рис. 4. Динамика соотношения средних заработных плат и прожиточного минимума по группам медицинских работников в РФ (Рассчитано авторами по данным Росстата посредством MS Excel [24])

При всем этом показатели развития системы здравоохранения находятся на уровне развитых стран, а заболеваемость – на уровне стран третьего мира. Обеспеченность врачами в Российской Федерации составляет 491 человек в расчете на 100 000 населения, а число больничных коек – 929 на 100 000 населения. В то время как, например, в Германии 382 и 822 соответственно.

В период преобразования институтов бюджетной сферы уровень и качество жизни населения, в зеркале потребления основных продуктов питания, резко упали, что, безусловно, не могло не отразиться на общественном здоровье (табл. 3).

Таблица 3. Сравнительная оценка динамики потребления основных продуктов питания в составе потребительской корзины в Российской Федерации*

Показатель	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г., % к				Мин. допустимым нормам*	
					1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.		
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо, кг/год	75	45	69	73	97,3	162,2	105,8	2,1 раза	86,9	
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко, кг/год	387	215	247	239	61,8	111,1	96,8	189,9	62,1	
Яйца и яйцепродукты, шт./год	297	229	269	269	90,6	117,5	100,0	149,4	85,4	
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку), кг/год	120	117	120	118	98,3	100,8	98,3	52,0	107,2	
Картофель, кг/год	106	109	104	112	105,7	102,7	107,7	74,7	106,7	

* Рассчитано авторами на основе данных Росстата [30, 31].

Согласно имеющимся данным, можно судить о том, что в рационе питания имеет место сокращение количества продуктов с высоким содержанием белка, а также ухудшение их качественного наполнения (рис. 5).

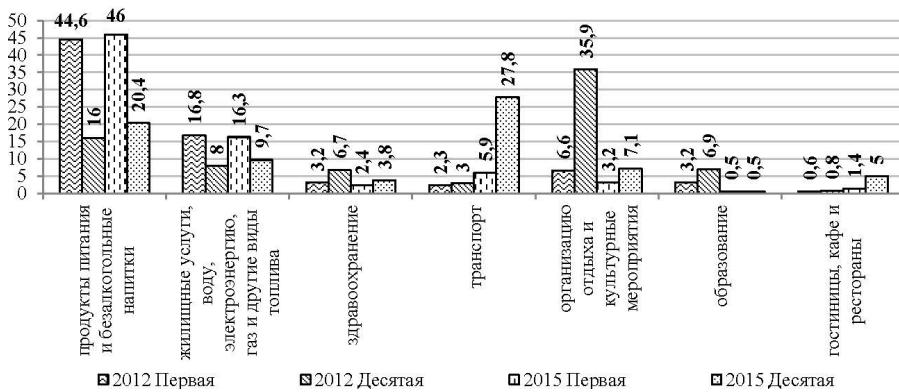

Рис. 5. Динамика основных статей потребительских расходов в первой группе (с наименьшими доходами) и десятой группе (с наибольшими доходами) в 2012 и в 2015 гг. (Составлено авторами)

Так, расходы на здравоохранение в группе с наибольшими доходами почти в 2 раза превышали расходы группы с наименьшими доходами в 2012 г. Однако к 2015 г. эти расходы существенно не отличались у этих же полярных по доходам групп. Такая же ситуация с образовательными услугами. Население существенно стало экономить на организации отдыха и культурных мероприятий, что сказывается на развитии человеческого потенциала. Вместе с тем сокращение расходов в целом приводит к отказу от даже самых необходимых для развития человека направлений, искусственно сокращая долю населения за границей бедности [32] (рис. 6).

Рис. 6. Динамика доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в РФ, % (Построено авторами по данным Росстата посредством MS Excel [24])

Основные результаты и выводы

Таким образом, необходимо избегать оценок только экономической целесообразности того или иного экономического института, а учитывать в первую очередь его полезность и качество развития человека.

В соответствии с предыдущими исследованиями авторов следует отметить, что развитие любого института, в том числе и бюджетного, является одной из основ формирования экономики страны и должно быть направлено на качественную составляющую развития человека. Вместе с тем экономический рост достаточно сильно взаимосвязан с фрактальностью самой экономики и обусловлен увеличивающимся разрывом между экономиками бедных, беднейших стран и богатыми странами [11, 33]. Следовательно, первостепенными по значимости факторами работы институтов бюджетной сферы выступают создание благоприятных условий для жизни населения и их уверенности в завтрашнем дне, улучшение социального климата, повышение качественного уровня воспитания подрастающего поколения; укрепление здоровья, снижение преступности и др. Стратегической задачей государства должно стать не сокращение бюджетных расходов или их оптимизация (в том числе в рамках программы бюджетирования, ориентированного на результат), а стимулирование развития интеллектуального капитала и поддержание качественных характеристик здоровья человека.

Иными словами, институциональные преобразования бюджетной сферы должны быть направлены на оптимальную социальную и страховую поддержку населения, развитие качественных составляющих образования и здравоохранения (уровня знаний и здоровья населения), инвестирование материальных и нематериальных ресурсов в расширенное воспроизводство человеческого капитала.

Литература

1. Зайцев А.Г. Взаимодействие институтов в рамках эволюции маркетинговых теорий // Ученые записки Орловского государственного университета. 2011. Вып. 6. С. 14–16.
2. Кроуфорд В. Модели ограниченной рациональности vs. оптимизационные модели стратегического мышления и обучения в играх // Вопросы экономики. 2014. № 5. С. 27–44.
3. Магилева Я.В., Рамазанов Д.И. Институциональные реформы экономики России: современное состояние и перспективы // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <http://www.scienceforum.ru/2017/2268/27669> (дата обращения: 29.04.2017).
4. Сухарев О.С. Вопросы методологии институционального анализа: нормативные оценки и теория // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2010. Т. 2, № 3. С. 24–40.
5. Шабашев В.А., Шипунова В.В., Сагайдачная Н.К. Институциональный аспект классификации правил в современной бюджетной системе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 2 (50). С. 223–228.
6. Гореева Н.М., Демидова Л.Н. Институциональные преобразования в России и их развитие в статистике // Калужский экономический вестник. 2016. № 1. С. 66–72.
7. Истомин С.В. Особенности институционального механизма в трансформируемой экономике России : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2011. 27 с.
8. Одинцова М.И. Институциональная экономика : учеб. для академического бакалавриата. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 459 с.
9. Предмет, метод и задачи статистики // Studopedia: сайт. URL: http://studopedia.net/4_19421_tekst-lektsii.html (дата обращения: 30.04.2017).

10. Институциональная экономика // Центр управления финансами: сайт. URL: <http://center-yf.ru/data/economy/institucionlnaya-ekonomika.php> (дата обращения: 29.04.2017).
11. Chernyaev S.I., Goreyeva N.M., Demidova L.N., Ogleblin I.Y. The fractal nature of the Russian financial system during crisis // European science review. 2014. № 5–6. Р. 235–239.
12. Гореева Н.М., Демидова Л.Н., Черняев С.И. Влияние мирового кризиса на экономическую устойчивость России // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. URL: www.science-education.ru/107-8269 (дата обращения: 19.03.2017).
13. Гореева Н.М., Демидова Л.Н., Черняев С.И. Финансовый кризис для России не закончился // Фундаментальные исследования. 2013. № 4 (5). С. 1185–1189.
14. Турьянский А.В. Институциональные преобразования в аграрном секторе России (теория, методология, практика) : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2012. 43 с.
15. Афанасьев Е.В. Полиструктурные характеристики социально-экономического пространства современного российского села // Известия Саратовского университета. 2013. Т. 13, № 3. С. 60–63.
16. Гвоздева Г.П. Россия и Сибирь в процессе глобального развития человеческого потенциала // Экономика России и Сибири: прошлое, настоящее, будущее : материалы научной конференции. Новосибирск, 2008. С. 26–40.
17. Паттен К. Что дальше? Выживание в XXI веке. М. : Прогресс-Традиция, 2011. 584 с.
18. Коваленко Б.Б. Институциональная экономика : учеб. пособие. СПб. : ИЭО СПБУУиЭ, 2010. 197 с.
19. Приказ Росстата от 28.12.2012 № 662 «Об утверждении системы индикаторов для мониторинга эффективности мероприятий по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/499003705> (дата обращения: 01.05.2017).
20. Калабихина И.Е. Демографическая волна рождений и будущие колебания численности населения в разных возрастных группах: вызовы для социальной политики // Экономические стратегии. 2015. № 2. С. 50–56.
21. Бессонова Т.Н. Динамика трудовых ресурсов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Вестник Югорского государственного университета. 2012. № 4 (27). С. 14–17.
22. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах // Российские реформы в цифрах и фактах, 2008–2016: обновляемый сайт. URL: <http://refru.ru/> (дата обращения: 01.05.2017).
23. Зарплата врачей // О профессиях и профессионалах: сайт. URL: <http://www.proprof.ru/stati/careera/pro-zarplatu/zarplata-vrachey> (дата обращения: 21.04.2017).
24. Семененко М.Г., Черняев С.И. Функции пользователя в Excel 2013: Разработка приложений нечеткой логики // Успехи современного естествознания. 2014. № 3. С. 114–117.
25. Жулина Е.Г., Иванова Н.А. Европейские системы оплаты труда. М. : Управление персоналом, 2007. 216 с.
26. Хутаба С.Э. Проблемы финансирования здравоохранения в условиях рыночной реформы // Студенческий научный форум – 2015. URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/969/9926> (дата обращения: 22.04.2017).
27. Глотова И.И., Хлонянова К.В., Анастасова М.Г. Здравоохранение России: вопросы финансирования и перспективы развития // Наука вчера, сегодня, завтра : сб. ст. по материалам XIII МНПК. № 6 (13). Новосибирск : СибАК, 2014. С. 23–25.
28. Товмач Л.Н., Михина И.В. Проблемы и перспективы развития и финансирования здравоохранения в Российской Федерации // Вестник Тамбовского государственного университета. 2015. Т. 20, вып. 4. С. 795–797.

29. Постановление Тюменской областной Думы от 25 апреля 2013 г. № 1056 «О выполнении постановления Тюменской областной Думы от 19.04.2012 № 225 «О развитии первичной медико-санитарной помощи в Тюменской области (по итогам выездного заседания комитета областной Думы по социальной политике)» // Правительство Тюменской области: сайт. URL: <https://law.admtyumen.ru/law/view.htm?id=227855> (дата обращения: 29.04.2017).

30. «Минимальный набор продуктов» от Росстата – полуголодный уровень существования рабочего человека // Рабочий Путь : сайт. URL: <https://work-way.com/blog/2015/02/05/minimalnyj-nabor-produktov-ot-rosstata-polugolodnyj-uровень-sushhestvovaniya-rabochego-cheloveka/> (дата обращения: 29.04.2017).

31. Приказ Минздрава России от 19.08.2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/ (дата обращения: 29.04.2017).

32. Расходы бюджета // Центр управления финансами : сайт. URL: <http://center-yf.ru/data/economy/Rashody-byudzheta.php> (дата обращения: 30.04.2017).

33. Черняев С.И. Расширенное воспроизведение человеческого капитала – ключевой фактор повышения конкурентоспособности компаний // Альманах современной науки и образования. 2013. № 5 (72). С. 188–193.

Goreeva N.M., Russian state agrarian University – MTAA named after K. A. Timiryazev, Kaluga branch (Kaluga, Russian Federation). E-mail: goreeva.filina@gmail.com.

Demidova L.N., Russian University of people's friendship (Moscow, Russian Federation). E-mail: demidova-ln@mail.ru.

Chernyaev S.I., Kaluga Branch Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Kaluga, Russian Federation). E-mail: ambler@list.ru

THE REFORM OF THE BUDGETARY SPHERE IN THE LIGHT OF THE INSTITUTIONAL REFORMS IN RUSSIA

Keywords: institutional Economics; institutional transformation; reform of the budgetary sphere; the direction of institutional change.

In modern conditions there is a need to build institutions in accordance with the new vector in the increase of social adaptation and public utility of every member of society. In this paper an attempt is made to generalize the direction of institutional reforms in such public sectors as health and education in Russia. Their establishment and maintenance should contribute to the development of specific schemes and algorithms of behavior that work best in this situation from the point of view of their social utility. The article summarizes the results of the reform of these industries and their institutional structure conversion (industry) in General, which are taken lately in Russia, estimated their trends and effectiveness.

References

1. Zajcev A.G. Vzaimodejstvie institutov v ramkah ehvoljucii marketin-govyh teorij / A.G. Zajcev // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2011. - Vyp. 6. - S. 14-16.
2. Krouford V. Modeli ogranicennoj racional'nosti vs. optimizacionnye modeli strategicheskogo myshleniya i obucheniya v igrakh / Vinsent Krouford // Voprosy ekonomiki . – 2014 . – № 5 . – S.27-44.
3. Magileva YA.V., Ramazanov D.I. Institucional'nye reformy ekonomiki Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy. [EHlektronnyj resurs] // Materialy VIII Mezhdunarodnoj studencheskoj ehlektronnoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum» - URL: <http://www.scienceforum.ru/2017/2268/27669>. (Data obrashcheniya: 29.04.2017).

4. Suharev O.S. Voprosy metodologii institucional'nogo analiza: normativnye ocenki i teoriya // Journal of institutional studies (ZHurnal institucional'nyh issledovanij). Tom 2, № 3. 2010. - s. 24-40.
5. SHabashev V.A., SHipunova V.V., Sagajdachnaya N.K. Institucional'nyj aspekt klassifikacii pravil v sovremennoj byudzhetnoj sisteme // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. - № 2(50). - s. 223-228.
6. Goreeva N.M., Demidova L.N. Institucional'nye preobrazovaniya v Rossii i ih razvitiye v statistike // Kaluzhskij ehkonomicheskij vestnik – 2016. – № 1. – s. 66-72.
7. Istomin S.V. Osobennosti institucional'nogo mekhanizma v transformiruemoj ehkonomike Rossii : avtoreferat dis. ... kandidata ehkonomicheskikh nauk : 08.00.01 / Istomin Stepan Vladimirovich. - CHelyabinsk, 2011. - 27 s.
8. Odincova M. I. Institucional'naya ehkonomika : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / M. I. Odincova. — 4-e izd., pererab. i dop. — M. : Izdatel'stvo YUralt, 2014. — 459 s.
9. Predmet, metod i zadachi statistiki. [EHlektronnyj resurs] // Studopedia : sajt. - URL: http://studopedia.net/4_19421_tekst-lektsii.html. (Data obrashcheniya: 30.04.2017).
10. Institucional'naya ehkonomika [EHlektronnyj resurs]. // Centr upravleniya finansami : sajt. - URL: <http://center-yf.ru/data/economy/institucionalnaya-ekonomika.php>. (Data obrashcheniya 29.04.2017).
11. Chernyaev S.I., Goreyeva N.M., Demidova L.N., Ogloblin I.Y. The fractal nature of the Russian financial system during crisis // European science review, № 5-6, 2014. p.p. 235-239.
12. Goreeva N. M., Demidova L.N., CHernyaev S.I. Vliyanie mirovogo krizisa na ehkonomicheskuyu ustojchivost' Rossii // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2013. – № 1; URL: www.science-education.ru/107-8269 (data obrashcheniya: 19.03.17).
13. Goreeva N. M., Demidova L.N., CHernyaev S.I. Finansovyj krizis dlya Rossii ne zakonchilsya // Fundamental'nye issledovaniya. – 2013. – №4 (5) 2013, str. 1185-1189.
14. Tur'yanskij, A.V. Institucional'nye preobrazovaniya v agrarnom sektore Rossii (teoriya, metodologiya, praktika) [Tekst]: dis. ... d-ra ehkon. nauk: 08.00.05 / Tur'yanskij Aleksandr Vladimirovich. - M., 2012. - 43 s.
15. Afanas'ev E.V. Polistrukturnye harakteristiki social'no-ehkonomicheskogo prostranstva sovremennoj rossijskogo sela // Izvestiya Saratovskogo universiteta. – 2013. - № 3. - t.13. – s. 60-63.
16. Gvozdeva G.P. Rossiya i Sibir' v processe global'nogo razvitiya chelovecheskogo potenciala // EHkonomika Rossii i Sibiri: proshloe, nastoyashchee, budushchee : materialy nauchnoj konferencii. - IEHOPP SO RAN. - Novosibirsk, 2008. - S. 26-40.
17. Patten K. CHto dal'she? Vyzhivanie v XXI veke. M.: Progress-Tradicija, 2011. 584 s.
18. Kovalenko B.B. Institucional'naya ehkonomika : EHlektronnyj kurs [EHlektronnyj resurs]: uchebnoe posobie. - EHlektron, dan. - SPb.: IEHO SPbUUiEH, 2010. - 197 s.
19. Prikaz Rosstata ot 28.12.2012 № 662 «Ob utverzhdenii sistemy indikatorov dlya monitoringa effektivnosti meropriyatij po realizacii Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012 - 2017 gody». - URL: <http://docs.ctnd.ru/document/499003705>. (Data obrashcheniya: 01.05.2017).
20. Kalabihina I.E. Demograficheskaya volna rozhdenij i budushchie kolebaniya chislennosti naseleniya v raznyh vozrastnyh gruppah: vyzovy dlya social'noj politiki [Tekst] / Irina Kalabihina // EHkonomicheskie strategii. - 2015. - № 2. - s. 50-56.
21. Bessonova T.N. Dinamika trudovyh resursov v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruse – YUgre // Vestnik YUgorskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. - №4(27). - s. 14-17.
22. Kalabekov I.G. Rossijskie reformy v cifrah i faktah. [EHlektronnyj resurs] // I.G.Kalabekov, Rossijskie reformy v cifrah i faktah, 2008-2016 : obnovlyaemiy sajt. - URL: <http://refru.ru/> Data obrashcheniya 01.05.2017).

23. Zarplata vrachej. [EHlektronnyj resurs] // O professiyah i professionalah : sajt. - URL: <http://www.proprof.ru/stati/careera/pro-zarplatu/zarplata-vrachey>. (Data obrashcheniya 21.04.2017).
24. Semenenko M.G., Chernyaev S.I. Funkcii pol'zovatelya v Excel 2013: Razrabotka prilozhenij nechetkoj logiki // Uspekhi sovremennoj estestvoznaniya. - 2014. - № 3. - s. 114-117.
25. ZHulina, E. G. Ivanova N. A. Evropejskie sistemy oplaty truda / E.G. ZHulina, N. A. Ivanova – M.: Upravlenie personalom, 2007. -216 s.
26. Hutaba S.EH. Problemy finansirovaniya zdravooхранeniya v usloviyah rynochnoj reformy [EHlektronnyj resurs] // Studentcheskij nauchnyj forum - 2015 / URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/969/9926>. (Data obrashcheniya: 22.04.2017).
27. Glotova I.I., Hlopyanova K.V., Anastasova M.G. Zdravooхранение Rossii: voprosy finansirovaniya i perspektivy razvitiya // Nauka vchera, segodnya, zavtra: sb. st. po mater. XIII MNPK. № 6(13). – Novosibirsk: SibAK, 2014. - s. 23-25.
28. Tovmach L.N., Mihina I.V. Problemy i perspektivy razvitiya i finansirovaniya zdravooхранeniya v rossijskoj federacii // Vestnik TGU. 2015 №4. - s.795-797.
29. Postanovlenie Tyumenskoj oblastnoj Dumy ot 25 aprelya 2013 g. № 1056 «O vyplenieni postanovleniya Tyumenskoj oblastnoj Dumy ot 19.04.2012 № 225 «O razvitiu pervichnoj mediko-sanitarnoj pomoshchi v Tyumenskoj oblasti (po itogam vyezdnoj zasedaniya komiteta oblastnoj Dumy po social'noj politike)» // Pravitel'stvo Tyumenskoj oblasti : sajt. - - URL: <https://law.admtyumen.ru/law/view.htm?id=227855>. (Data obrashcheniya: 29.04.2017).
30. «Minimal'nyj nabor produktov» ot Rosstata - polugolodnyj uroven' sushchestvovaniya rabochego cheloveka. [EHlektronnyj resurs] // Rabochij Put' : sajt. - URL: <https://work-way.com/blog/2015/02/05/minimalnyj-nabor-produktov-ot-rosstata-polugolodnyj-uroven-sushhestvovaniya-rabochego-cheloveka/> (data obrashcheniya 29.04.2017).
31. Prikaz Minzdrava Rossii ot 19.08.2016 g. №614 «Ob utverzhdenii Rekomendacij po racional'nym normam potrebleniya pishchevyh produktov, otvezhayushchih sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitanija». [EHlektronnyj resurs] // KonsultantPlyus : sajt. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/ (data obrashcheniya 29.04.2017).
32. Raskhody byudzheta. [EHlektronnyj resurs]. // Centr upravleniya finansami : sajt. - URL: <http://center-yf.ru/data/economy/Rashody-byudzheta.php>. (Data obrashcheniya: 30.04.2017).
33. Chernyaev S.I. Rasshirennoe vosproizvodstvo chelovecheskogo kapitala – klyuchevoj faktor povysheniya konkurentospособnosti kompanii. // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya, № 5 (72) 2013. s. 188-193.

For referencing:

Goreeva N.M., Demidova L.N., Chernyaev S.I. Reformirovanie byudzhetnoj sfery v svete institucional'nyh preobrazovanij v Rossii [The reform of the budgetary sphere in the light of the institutional reforms in Russia]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2018, no 41, pp. 145–158.